

горам покровени, и ягодичия многоразны бяху, и сосния дресеса велия бяху к созиданию храмов, и на вся потребности благоустроен бе, - есть же доброугоден к сожитию человеческому по всему».

Если взглянуть на статистику, то за эти два с половиной столетия было построено 150 пустынных и 104 городских и пригородных монастыря. А. В. Карташев считает, что «статистически бурный, былинно-сказочный рост и размножение северно-русского монашества в значительной мере создан азиатской мимикрией северно-русского племени по инстинкту самосохранения. Мирское землевладельческое население окружало отшельника, помогало ему отстроить самый примитивный дворик, обслуживало его физическое существование и являло собой перед лицом татарских баскаков привычную для них картину буддийского монастыря и за это освобождавшегося от налогового бремени». Но данное утверждение не совсем соответствует реальности. Если до битвы на Куликовом поле в 1380 году – подобное и могло иметь место, то после Мамаева побоища многое что изменилось. Русь по большей части дань платила через князей, а с 1380 года – это происходило нерегулярно, к тому же и князья порой устанавливали ее размер самостоятельно, а со второй половины XV-го века и вовсе отказалась платить. Поэтому необходимость мимикрии под «буддийский монастырь» вряд ли оправдана, особенно после XV-го века. Тем более, что татаро-монголы буддистами не были, а с середины XIV-го века Орда и вовсе принимает ислам. А основной рост пустынных монастырей приходится на XV-XVI века (57 и 51 монастырь соответственно). Эти цифры могут и о других причинах. Но вне зависимости от них, значение пустынь для освоения Заволжья и Русского Севера неопределимо. Монах и крестьянин шествуя рядом друг с другом не только осваивали север Руси, но и вводили в орбиту русского сознания те небольшие народности, которые обитали на этих землях и роль монастырей в христианизации и связанной с этим в какой-то мере русификации этих народностей требует отдельного изучения.

В.О. Ключевский называет историю России – историей страны, которая колонизируется. История колонизации в рассматриваемый нами период удивительным образом совпадает с историей распространения и развития монастырей. Конечно, нет необходимости считать монастырскую колонизацию либо единственной либо первично по сравнению с крестьянской. Эти два потока – монах и крестьянин – шли рука об руку, взаимно дополняя друг друга. Монастырская колонизация как и крестьянская имела один вектор направленности – «к студеному морю окяяну», достигнув своей завершенности в основанной преподобными Зосимой и Савватием монастыре на Соловецких островах в Белом море.

1. Карташев А.В. Собрание сочинений: В 2-х т. Т.2: Очерки по истории Русской Церкви / А.В. Карташев // М.: Terra, 1992. – 569 с.
2. Ключевский В.О. Курс русской истории [электронный ресурс] / В.О. Ключевский // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russkoj-istorii/2
3. Житие Кирилла Белозерского (подготовка текста Е. Г. Водолазкина, перевод и комментарии Е. Г. Водолазкина и Г. М. Прохорова) [электронный ресурс] / Режим доступа: <https://predanie.ru/pahomiy-logofet-serb/book/80431-zhitie-kirilla-belozerskogo/>
4. Жития Зосимы и Савватия. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 2005. – Т. 13: XVI век.
5. Святые Новгородской Земли, или история святой северной Руси в ликах X-XVIII вв. Том 2 // Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/assets/build/files/20042/out.pdf>

ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТА СВЯТЫХ В РЕКАТОЛИЗАЦИИ ИНФЛЯНТ 17 ВЕКА

Т.В. Богдановича (Рига, Латвия)

С первых веков своего существования Римско-католическая церковь способствовала распространению и укреплению культа святых. Тому было несколько причин – вера людей в чудодейственные силы святых мощей укрепляла авторитет церкви, а также способствовала распространению христианства. Кроме того почитание святых приносило немалые доходы церкви, где были святые мощи – там формировался центр религиозной и светской жизни. Почитание святых не утратило свое значение и в 17 веке. Орден иезуитов понимал важность феномена святости для верующих и активно использовал культ святых в борьбе с протестантскими учениями, а также для укрепления позиций Римско-католической церкви.

Территория Инфлянт в начале 17 века переживала религиозный кризис. Под влиянием реформации, все немецкое дворянство перешло в лютеранство, крестьяне же продолжали практиковать языческие традиции, отказываясь посещать церковь даже под страхом наказания [9, с. 23]. В результате Ливонской, а затем польско-шведской войны были разрушены практически все храмы, ощущалась острая нехватка священнослужителей как лютеранских, так и католических [3, с. 53–54]. Исправить данную ситуацию были призваны иезуиты. Постоянную деятельность на территории Инфлянт орден начал в 1625 году [2, с. 43]. В 1630 году была основана миссия, а в 1643 резиденция в городе Динабург (Даугавпилс) [2, с. 43].

Основными культами на территории Инфлянт, были культ св. Евхаристии, культ Святейшего сердца Иисуса, культ св. Марии, а также культы святых ордена иезуитов. Об этом свидетельствуют отчеты динабургской резиденции, литургический календарь, а также интерьеры иезуитских храмов.

Евхаристия является одним из семи таинств Римско-католической церкви, в котором верующие под видом хлеба и вина получают Тело и Кровь Иисуса Христа. Совершение Евхаристии составляет основу богослужения - св. мессы. Наибольшую актуальность культ приобретает в эпоху Контрреформации. Во время тринадцатой сессии Тридентского собора по евхаристии, в 1551 году, было принято постановление, что исповедь и причастие является необходимым условием для спасения души. Собор предписывал католикам в качестве обязательного ежегодное причастие [7, с. 78]. Таким образом, с помощью культа св. Евхаристии Римско-католическая церковь указывала на несостоятельность протестантских учений, отрицающих сакральный характер таинств исповеди и причастия.

Главным распространителем культа св. Евхаристии являлся орден иезуитов. Иезуиты призывали верующих к частому причащению святыми дарами [7, с. 80]. Идея частого причащения прежде не имела широкого распространения в Римско-католической церкви, во многих частях Европы лишь немногие миряне принимали причастие чаще одного-двух раз в год [6, с. 80]. Иезуиты считали, что частое причастие способствует укреплению веры, а также дает контроль над паствой [6, с. 81].

Согласно литургическому календарю динабургских иезуитов последнее воскресенье каждого месяца было особым образом посвящено св. Евхаристии [5, с. 440]. В этот день в динабургском храме, а также в других иезуитских церквях на территории Инфлянт – Аулее, Извальте, Дагде, Индрице, происходило выставление Святых Даров и адорация (поклонение Святым Дарам) с песнопениями и молитвами [5, с. 440]. В следующий же четверг после праздника Троицы отмечался праздник Святого Тела Иисуса Христа [5, с. 441]. Иезуиты испытывали особую любовь по отношению к данному празднику, в честь него во всех храмах ордена совершались торжественные литургии, с процессиями и чтением четырех Евангелий [5, с. 441]. Кроме того, раз в месяц каждый прихожанин, принимающий таинство Евхаристии получал индульгенцию – полное отпущение грехов [5, с. 441].

В отчетах динабургских иезуитов отмечено, что среди населения Инфлянт таинство Евхаристии имело большую популярность [5, с. 344, 345, 350]. Но связано это было с языческим образом мышления – верой в магические способности данного таинства. Так среди крестьян распространились слухи, что исповедь и причастие способно восстановить здоровье и отвратить смерть, а в случае оскорбления или отказа от Святых Даров, грозит наказание [5, с. 356]. На слуху у местных жителей долгое время был случай с одним из знахарей, который умер, отказавшись от причастия, во время его похорон, собравшиеся увидели, как его тело пожирают черви. Иезуиты это событие интерпретировали как Божью кару, после данного случая, по словам иезуитов, многие в страхе приступили к таинствам Римско-католической церкви [5, с. 356].

Среди протестантских дворян также были популярны рассказы о чудодейственной силе св. Евхаристии. В отчетах иезуитов часто упоминаются случаи чудесного исцеления, после которого протестанты меняли свои убеждения и возвращались в лоно Римско-католической церкви [5, с. 344, 345]. Иезуиты поддерживали данные слухи и использовали их для распространения католического вероисповедания.

В литургическом календаре динабургских иезуитов упоминается праздник Святейшего Сердца Иисуса, проходивший ежегодно 8 июня [5, с. 442]. Культ Святейшего Сердца Иисуса приобрел популярность в конце 17 века, благодаря стараниям ордена иезуитов. В основу культа легли мистические видения французской монахини Маргариты Марии Алакок. Иисус явился ей в 1675 году в октаву праздника Божия Тела и повелел добиваться установления праздника в честь Его Сердца. Сестра Алакок получила поддержку со стороны своего духовника-иезуита Клода де ла Коломбье [8, с. 53]. В 1684 году увидела свет книга Коломбье с описанием видений Маргариты Марии [8, с. 55].

С помощью данного культа иезуиты призывали прихожан к смирению и послушанию. Слова молитвы посвященные Святейшему сердцу Иисуса звучали следующим образом: “Иисус, кроткий и смиренный сердцем. Сотвори сердца наши подобными Сердцу Твоему” [8, с. 127]. В динабургском храме иезуитов был установлен Святейшего Сердца Иисуса. Каждый год 8 июня у этого алтаря проходило праздничное богослужение, во время которого прихожане могли получить индульгенцию [5, с. 442].

Одним из самых популярных культов Римско-католической церкви был культ св. Марии. По учению церкви Пресвятая Дева Мария является Матерью Иисуса Христа. На третьем Вселенском соборе в Эфесе в 431 году Она официально была провозглашена Богородицей и Царицей Небесной, а также был установлен догмат о Непорочном зачатии [7, с. 87]. Протестантские учения отрицали роль Девы Марии в спасении человечества [7, с. 92]. По этой причине в период Контрреформации Римско-католическая церковь уделяло особое внимание почитанию св. Марии. Тридентский собор подтвердил ранее изданные догмы, все, кто не признавал данного учения, считались еретиками, недостойными Царствия Божия [7, с. 103]. Кроме того, Римско-католическая церковь проповедовала, что через заступничество Девы Марии молитва каждого грешника будет услышана, и каждая грешная душа, прибегающая к св. Марии получит спасение [1, с. 78].

О распространении культа св. Марии на территории Инфлянт, свидетельствуют интерьеры церквей. В отчете иезуитов за 1674 год дано подробное описание интерьера иезуитской церкви города Динабург: "В этом году было закончено строительство церкви. Были начаты работы по декорированию. В церкви был установлен элегантно формы алтарь, раскрашенный яркими цветами, как и полагается Господу

нашему. Главный алтарь украшает изображение св. Марии - Богородицы, который обрамляет золотая рамка... Боковой алтарь украшает икона св. Марии вместе с Предтечей и евангелистом Иоанном. Боковые части алтаря украшают статуи св. Игнатия и св. Иосифа... С левой стороны от входа в храм располагается изображение св. Марии и ангела. С другой стороны находится блаженный Сармат - Станислав Костка..." [5, с. 266–267]. В описании интерьера храма упоминаются сразу несколько почитаемых образов св. Марии: Мария - Богородица, Непорочное зачатие, а также Мария с Иоанном Крестителем и апостолом Иоанном, причем образ св. Марии используется в главном алтаре, что свидетельствует о важности данного культа. Культ св. Марии нес три основные функции: повествовательную – знакомил прихожан с основными постулатами Римско-католической церкви, пропагандирующую – целью являлось распространение догматов католического вероучения и воспитание верных церкви прихожан, и антипротестантскую – расширяя и укрепляя культ св. Марии, иезуиты, подчеркивали Ее важность в спасении души. Они представляли Ее как гарант спасения, ведь неустанные молитвы и заступничество св. Марии, дают возможность даже самой грешной душе обрести Царствие Божие [4, с. 98]. Таким образом, иезуиты обращали внимание прихожан на изъяны протестантских учений, отказавшихся от почитания данной святой.

В описании храма города Динабург упоминаются изображения святых ордена иезуитов – св. Игнатий и св. Станислав Костка [5, с. 267]. Игнатий Лойола является основателем ордена. Он был канонизирован в 1622 году. День его памяти Римско-католическая церковь отмечает 31 июля [6, с. 4]. Среди местного населения Инфлянт по свидетельствам иезуитов особой популярностью пользовалась вода св. Игнатия. Крестьяне верили, что она обладает способностью изгонять злых духов и часто приглашали в свои дома иезуитов, с просьбой освятить жилище [5, с. 344, 345]. Также жители Инфлянт верили в целебные свойства воды. Так, в отчетах иезуитов упоминаются случаи, когда протестанты, будучи неизлечимо больными, просили иезуитов окропить их водой св. Игнатия, после чего следовало быстрое выздоровление [5, с. 344]. Данные случаи перекликаются с вышеупомянутой верой в чудодейственные свойства св. Евхаристии. Иезуиты никогда не отказывали, они успешно использовали данное средство для католизации местного населения.

Кроме вышеупомянутых святых в литургическом календаре были отмечены и другие святые ордена: Франциск, Алоизий Гонзага, Франциск Борджия, Франциск Ксаверий [5, с. 441, 442]. Культ иезуитских святых способствовал укреплению среди прихожан идеи ордена – беспрекословное послушание, смирение, дисциплина, что позволяло контролировать верующих.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод, что в своей деятельности по рекатолизации Инфлянт, иезуиты использовали наиболее подходящие для этой цели культы святых Римско-католической церкви. Учитывая особенность территории, иезуиты распространяли те культы, которые помогали укрепить авторитет церкви и указать на изъяны протестантских учений, а также приобщить языческое крестьянство к христианскому вероучению. Однако сами иезуиты отмечали, что использование культа святых все же не несло ожидаемых плодов, особенно среди крестьян, которые не видели разницы между языческими и христианскими обрядами и продолжали придерживаться языческих традиций.

1. Bailey, G. A. Between Renaissance and Baroque: Jesuits art Art in Rome / G. A. Bailey. – Toronto : University of Toronto Press, 2003. – P. 175.
2. Bogdanoviča, T. Dinaburgas jezuītu misijas un rezidences dibināšanas apstākļi / T. Bogdanoviča // Vēsture: avoti un cilvēki. XXVII Starptautiskie zinātniskie lasījumi. – 2018. – Lpp. 43–49.
3. Bogdanoviča, T. Inflatijas rekatolizācijas 1582–1629 / T. Bogdanoviča // Latvijas Arhīvi. – 2015. - № 3. – Lpp. 52–62.
4. Burke, M. B. Jesuit art and iconography 1550.-1800 / M. B. Burke. – New Jersey : St Peter's College Art Gallery, 1993. – P. 426.
5. Kleijntjens, J. Latvijas vēstures avoti jezuītu ordeņa arhīvos, I daļa / J. Kleijntjens (sast.). - Rīga: Apgāds Latvju Grāmata, 1940. – Lpp. 261–448.
6. O'Malley, J. W. The First Jesuits / J. W. O'Malley. – Cambridge : Mass, 1993. – P. 457.
7. O'Malley, J. W. Trent and All That: Renaming Catholicism in the Early Modern Era / J. W. O'Malley. – Cambridge : Mass, 2000. – P. 240.
8. Raymond, J. France and the Cult of the Sacred Heart: An Epic Tale for Modern Times / J. Raymond. – California : University of California Press, 2000. – P. 334.
9. Spekke, A. Latvieši un Livonija 16. gs / A. Spekke. – Rīga : Zinātne, 1995. – Lpp. 264.

УСЛОВИЯ РАБОТЫ ПСКОВСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В XVIII ВЕКЕ

З.А. Тимошенкова (Псков, Россия)

С созданием губерний Псковский край вошел в состав Ингерманландской губернии (с 1710 г. Санкт-Петербургская). В городах губернии управляли воеводы или комиссары - в зависимости от значения города. Структурно губернские и воеводские канцелярии были повторением «приказных палат и изб» и подразделялись на столы. В канцелярии входили дьяки и подьячие, которые позднее стали называться секретарями. Они должны были постоянно находиться на службе (воевода – два дня в неделю). Указом 1701 г. во всех городах и больших селах были введены надсмотрщики и писцы крепостных актов («всяких чинов людей в знатности добрых, усмотря сколько человек, где пристойно»). В городах учреждались писчие избы, которые предписывалось строить около приказных изб или купить за счет крепостных сборов, а в небольших – особые столы в